

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО
N. A. ALEKSEIENKO

САКРАЛЬНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЙ СФРАГИСТИКИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАВРИКИ

SACRAL AND MATERIAL IN THE CHURCH SIGILLOGRAPHY OF THE BYZANTINE TAURICA

В зеркале памятников церковной сфрагистики, в том числе и из византийской Таврики, кроме традиционных сведений о владельцах булл мы находим своеобразное отражение духовного и светского (*Sacrum et Profanum*) представителей клира. Моливдовулы показывают тесное переплетение религиозных интересов церкви с её обязательствами перед обществом, диктовавшими соответствующую политику церковных институтов в миру и практику внутренней церковной жизни.

Константинопольский патриархат, как и само государство Ромеев, имел достаточно разветвлённый административный и хозяйственный аппараты управления. Подтверждения этому обнаруживаются не только в письменных источниках или нарративных памятниках, но и в памятниках сфрагистики.

Моливдовулы представителей клира показывают нам различные категории священнослужителей: от духовных пастырей самых разнообразных рангов до многочисленных чиновников как центральных церковных институтов, так и епархиальных административно-хозяйственных служб.

Наличие церковных булл от патриарха до простого монаха демонстрирует общеперскую тенденцию по бюрократизации византийского общества, где любой фигурант, обладавший каким-либо титулярным достоинством, занимавший светскую или церковную должность, стремился обзавестись собственной печатью с соответствующими указаниями на его место в иерархии чинов и постов. И, как показывают печати, представители клира ни в коей мере не являлись здесь исключением.

Безусловно, деятельность Константинопольской церкви по духовному воспитанию общества не могла быть изолирована от забот повседневной жизни и так или иначе должна быть связана и с исполнением традиционных гражданских обязанностей. Всякий церковный институт и его представители на своём уровне обязаны были вести делопроизводство, содержать имущество, заниматься хозяйственной деятельностью, разбираться с тяготами прихожан и прочими мирскими заботами.

Исходя из данных моливдовулов, обширный бюрократический аппарат византийской церкви в целом можно разделить на три основные категории. В первую очередь это собственно аппарат центрального церковного управления при патриархе. В эту группу церковных иерархов, кроме высшего духовенства, входили специаль-

ные служащие, контролировавшие специфические особенности ведения литургии, делопроизводства и быта, от простых клерков-клириков, в самом названии которых присутствует указание на их принадлежность к клиру¹, до вполне светских исполнителей должностей, имеющих прямые аналогии в имперском административном аппарате, например, таких как доместики, нотариусы или хартулярии.

В отдельную группу следует объединить иерархов многочисленных провинциальных епархиальных администраций (епископы, архиепископы, митрополиты), окормлявших паству на местах.

Третья группа объединяет священнослужителей из византийских монастырей, которые более других, кроме забот о духовности, были связаны с постоянными практиками по обеспечению материальных благ для своих обитателей.

Моливдовулы каждой из этих групп так или иначе представлены и в византийской Таврике. В то же время следует отметить, что печати архипастырей константинопольского патриархата обнаружены только в Юго-Западном регионе полуострова, да и то лишь в единичных экземплярах.

За всю историю исследований городища Херсонеса Таврического здесь найдено лишь шесть моливдовулов патриархов: два экземпляра Иоанна VII Грамматика (837–843) [Соколова, 1991, с. 210, № 40] и по одному Николая I Мистика (901–907 и 912–925) [Алексеевко, 2004, с. 260–264], Михаила II Куркуаса (1143–1146) [Юргевич, 1886, с. 20–21], Мануила II (1244–1254) [Алексеевко, 1990, с. 25–29] и Германа III (1265–1266) [Sokolova, 1993, p. 109, note 39]. В последнее время к ним добавилась лишь булла патриарха Мефодия I (843–847), обнаруженная в Горном Крыму (по свидетельству находчика, якобы на городище Тепе-Кермен) [Алексеевко, 2020а, с. 161, 162, № 2; при публикации ошибочно помещено изображение другой печати (с. 170, рис. 3)] (рис. 1). В других местах Крымского полуострова находки патриарших печатей пока неизвестны.

Моливдовулы представителей столичных клерикальных служб и ведомств еще более редки среди крымских находок. До последнего времени наиболее ярким примером, иллюстрирующим контакты местных священнослужителей с центральными церковными учреждениями, являлась печать орфанотрофии великого странноприимного дома константинопольской церкви апостолов Петра и Павла, датируемая VII столетием [Aleksèenko, 2003, p. 76, nr. 1]. Сегодня эту категорию корреспондентов можно несколько расширить за счёт двух новых артефактов XI столетия.

Собственники новых печатей являлись не только представителями клира, но и занимали ответственные посты в церковном аппарате одного из самых знаменитых византийских храмов. Владельцем одной из них, обнаруженной несколько лет назад в окрестностях Эски-Кермен, являлся пресвитер Агапет, исполнявший должность ске-

¹В качестве такого примера можно привести одну из херсонских сфрагистических находок – печать первой половины XI в., владельцем которой был клирик Лев Цапарин (Tzagarinos) [Alexeenko, Romančuk, Sokolova, 1995, p. 150, nr. 13].

вофилакса (хранителя священной церковной утвари) Великой Церкви, главного храма Империи (Айя-Софии) в Константинополе [Алексеев, 2020b, с. 33, 36, рис. 11].

Особый интерес представляет второй моливдовул, обнаруженный недавно (2020 г.) в районе мыса Фиолент, в окрестностях современного Георгиевского монастыря (в западной части Севастополя), владельцем которого являлся дьякон Константин, который занимал пост хартофилакса (хранителя церковных книг и документов) того же храма Святой Софии.

1. Частная коллекция (местонахождение неизвестно) (рис. 2).

Метрические данные неизвестны.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин фигура Богоматери в рост, держащей медальон с образом младенца Христа (Эммануила) перед грудью, анфас; над головой жемчужный нимб. По сторонам титлы: слева – $\overline{\Gamma}\overline{\Psi}$; справа – $\overline{\Theta}\overline{\nu}$ – $\overline{M}\overline{\eta}(\overline{\tau}\overline{\epsilon})\overline{\rho}$ $\overline{\Theta}(\overline{\epsilon}\overline{o})\overline{\delta}$ – Мать Божья. Ниже в поле эпитет образа Богородицы в столбик: слева – $\overline{H}|\overline{M}A|\overline{X}A|\overline{I}$; справа – $\overline{\rho}\overline{\omega}|\overline{\Theta}\overline{E}|\overline{I}|\overline{C}A$ – $\overline{\eta}$ $\overline{M}\overline{\alpha}\overline{\chi}\overline{\alpha}\overline{\iota}\overline{\rho}\overline{\theta}\overline{\epsilon}\overline{\iota}\overline{\varsigma}\overline{\alpha}$.

Реверс. Семистрочная надпись в жемчужном ободке

+ΘΚΕΡΟ
 ΗΘΕΙΚΩΝΔΙ
 ΑΚΟΝΩΣΧΑΡ
 ΤΟΦΥΛΑΚΙ
 ΤΗΣΜΕΓΑΛ·
 ΕΚΚΛΗΣΙ
 ΑΣ

+Θ(εοτό)κε βο
 ήθει Κων(σταντίω) δι
 ακόνω (και) χαρ
 τοφύλακι τής Μεγάλης
 Ἐκκλησί
 ας

Θεοτόκε βοήθει Κωνσταντίω
 διακόνω (και) χαρτοφύλακι τής Μεγάλης Ἐκκλησίας –
 Богородица, помоги Константину,
 диакону и хартофилаксу Великой Церкви.

Моливдовул, судя по всему, той же пары матриц, что и печать из собрания Музея искусств Фогга [Fogg AM, 1434], которая в своё время была издана В. Лораном и датирована серединой XII в. [Laurent, 1963, p. 80, nr. 100], а затем вошла в каталог печатей Dumbarton Oaks [DOSeals, 2005, p. 85, nr. 42.2]. Крымская находка обладает более хорошей сохранностью, что позволяет сделать некоторое уточнение в передаче легенды оборотной стороны. При публикации моливдовула первый издатель в конце пятой строки передавал окончание в прилагательном Μεγάλης без какого-либо сокращения, указывая лишь на плохо читаемую η и утраченную ς. Аналогично представлена легенда и в американском издании (2005). В то же время хорошая сохранность литеры строки на рассматриваемом сегодня моливдовуле свидетельствует об очевидном отсутствии здесь этих двух литер. Знак, изображённый вслед за λ, вплотную прилегающий к ободку, графически близок ι, хотя последний существенно уступает по толщине и размеру аналогичным начертаниям этой литеры, расположенным сверху и снизу, в конце четвёртой и шестой строк. Конечно, его можно было бы отнести к эпиграфическим особенностям легенды... Графемы йоты и эты достаточно

часто фиксируются в памятниках эпиграфики [Евдокимова, 2008, с. 87–97]; нередко они и на памятниках сфрагистики [Алексеевко, 2018, с. 251; 2019а, с. 103]. Однако, на наш взгляд, в нём всё же следует видеть обычный знак сокращения, в виде небольшой вертикальной черты, посредством которого резчик матрицы печати из-за нехватки места был вынужден в имени Великой Церкви сократить первое слово – Μεγάλη(ης).

Ещё одну печать из собрания Dumbarton Oaks с аналогичным образом Богородицы и легендой, но другой пары матриц (в то время ещё не изданную) приводит в своём исследовании Г. Галаварис [Galavaris, 1959, p. 229, 234, nr. 4], указывая на то, что моливдовул не может быть датирован по стилистическим ображениям из-за плохой сохранности. При этом исследователь отмечает «надпись на реверсе (особенно автор обращает внимание на начертание μ) указывает на тринадцатый век» [Galavaris, 1959, p. 229]. Однако неудовлетворительная сохранность μ в конце пятой строки в равной степени позволяет видеть в ней как литеру XI/XII (μ), так и XIII (μ) столетий [Oikonomides, 1986, p. 168, nr. 49, 50]. С нашей точки зрения, она всё же ближе по начертанию к литерам XI/XII в. В пользу такой датировки свидетельствуют как изображения других литер, так и само изображение Пречистой Девы на трёх других, привлекаемых автором печатях, которое он по стилистическим особенностям образа – «элегантной осанке и хорошим пропорциям фигуры Богородицы» сравнивает, к примеру, с изображением на монетах Константина X Дуки (1059–1067) и считает возможным отнести к XI–XII вв. Заметим, что включивший эту печать в свой Корпус церковных печатей В. Лоран [Laurent, 1963, p. 79, 80, nr. 99] и издатели пятого тома собрания печатей Dumbarton Oaks предпочитают датировать буллы диакона Константина именно в пределах XII столетия [DOSeals, 2005, p. 84, 85, nr. 42.1-2]. Следует отметить, что изображение Богоматери на нашей булле диакона Константина очень близко сфрагистическому типу изданной Г. Галаварисом печати Петра, диакона и хартофилакса [Galavaris, 1959, p. 229, 234, nr. 1]. Совпадают не только стилистика фигуры Девы Марии, но начертание и расстановка расположенных по сторонам фигуры литер в строчках легенды. Даже складывается впечатление, что матрицы для обеих булл могли быть выполнены одним и тем же резчиком.

Весьма примечательным является и сам сфрагистический тип изображения Богоматери, сопровождаемый эпитетом – Махериотисса (Махерская).

Как известно, в отдельных случаях иконография Богоматери была связана с определёнными знаменитыми местными святынями – конкретными реликвиями из прославленных византийских храмов или монастырей, в результате чего изображение Пречистой Девы получало соответствующую подпись. Именно такой случай демонстрирует рассматриваемый образ.

Сегодня в сети Интернет распространены легендарные сведения, повествующие о том, что Образ Богородицы Махерской является одним из семидесяти, написанных Евангелистом Лукой. Сообщается, что в эпоху иконоборчества этот образ был спасён

одним из подвижников иконопочитания и перенесён из Константинополя на Кипр, где и был спрятан в труднодоступной горной пещере. В XII столетии на Кипр прибыли из Палестины монахи-отшельники Неофит и Игнатий, искавшие уединенного места для вознесения молитв. Иноки обосновались в монастыре Иоанна Златоуста, который располагался на южном склоне горной гряды Пентадактилос на северном побережье острова. Согласно преданию, в 1145 г. Игнатий и Неофит в пещере у вершины горы обрели икону с образом Пресвятой Богородицы, под которым висел нож (махери, др. греч. – μαχαίρα; нов. греч. – μαχαίρι), отчего икона и получила своё название – «Махерская» («Ножевая»). Позже на месте обретения иконы был основан монастырь, который в соответствии с хрисовулом Мануила I Комнина (1142–1180) получил статус императорского и ему была дарована ставропигия² [Махера, 2011].

Однако следует отметить, что представленный на рассматриваемом моливдовуле тип изображения Богоматери не соответствует чудотворному образу Богородицы из Махернского монастыря на Кипре³, который наиболее близок образу Богоматери Агиосоритисы Халкопратской [Лихачёв, 1911, с. 58–61, рис. 95–110]. Сфрагистический же тип рассматриваемой печати Н. П. Лихачёв называет образом «Царицы Небесной» [Лихачёв, 1911, с. 67].

В этой связи, очевидно, следует упомянуть ещё один образ Богоматери, который также связывают с Махериотиссой.

В Корпусе церковных печатей В. Лорана приведена печать митрополита Траянополиса Михаила из собрания Dumbarton Oaks с одним из вариантов образа Богоматери Одигитрии [Laurent, 1972, p 116, 117, nr. 1767; ср. DOSeals, 1991, p. 147, nr. 61.2]. Издатели американской коллекции, ссылаясь на моливдовул одноимённого митрополита Траянополиса – Михаила Бариса (Μιχαήλ τῷ Βαρεῖ) [Laurent, 1972, p.116, 117, nr. 672], отмечают, что неясный объект на аверсе печати (слева, внизу под фигурой младенца Христа), то это может быть нож, которым, согласно ещё одной легенде, еврей поразил изображение Богородицы, держащей Младенца, после чего из иконы потекла кровь [DOSeals, 1991, p. 147]. Этот сюжет и его примеры достаточно подробно разобраны Г. Галаварисом, [Galavaris, 1959, p. 229–233].

Рассматривая тип изображения, представленный на моливдовулах Махериотиссы, учёный отмечает, что вслед за Г. Шлюмберже, опиравшегося на мнение П. Дитье [Schlumberger, 1884, p. 37, note 1], и В. Грюмелем [Grumel, 1931, 144, 145] в данном сфрагистическом типе следует видеть один из вариантов изображения Богородицы Влахернитиссы [Galavaris, 1959, p. 230, note 6]. Подчёркивая значение эпитетов, данных Богоматери, как ценных источников информации о религиозной жизни, истории

²Ставропи́гия (греч. Σταυροπηγία, букв. «крестоводружение») – статус, присваиваемый православным монастырям и другим церковным институтам, определяющий их независимость от провинциальной епархиальной власти и подчинение непосредственно патриарху или синоду. Ставропигиальный статус является самым высоким в церковной иерархии.

³Ср.: Σύναξη της Παναγίας της Μαχαριώτισσας: <https://www.saint.gr/4345/saint.aspx>

и фольклоре Византии, греческий исследователь разделяет последние на две основные категории: богословские эпитеты, в основном производные от гимнографии (например, Ὁδηγήτρια, Ἐπίσκεψις), и общеизвестные, которые иногда описывают определенную иконографию Святой Девы, такие как Γλυκοφιλοῦσα, Γαλακτοτροφοῦσα и др., или относятся к чудотворным иконам. Образ Махериотиссы относится ко второй категории и, надо полагать, является своеобразной иллюстрацией многочисленных преданий, связанных с чудотворными иконами, нередко относящимися к актам агрессии или иконоборчества, которые, как правило, совершали неверующие. Примеров тому предостаточно.

Обращая внимание на прекрасное исполнение печатей с образом Махериотиссы, Г. Галаварис полагает их столичное происхождение и, соответственно, изображение, копирующее одну из известных чудотворных константинопольских икон, к которым стекались паломники со всей византийской ойкумены [Galavaris, 1959, p. 231, note 21].

К примеру, из нарративных источников известно, что в 1200 г. во время визита в Константинополь новгородский архиепископ Антоний в церкви Св. Софии «целовал образ Богородицы, держащей младенца Христа, которого ножом в шею поразил еврей и после чего потекла кровь ...» [Khitrovo, 1889, p. 87]. Ещё один из таких образов, «пронзённых евреем», лицезрел в монастыре Богородицы Перивлепты, основанном Романом III Аргиром (1028–1034) [Janin, 1969, p. 218–222, nr. 96], посетивший Константинополь в 1393 г. писец Александр [Khitrovo, 1889, p. 163].

Г. Галаварис приходит к заключению, что с учётом того, что ранение было совершено именно ножом, а не копьем или стрелой, как в других известных случаях, наличие эпитета «махариотисса» на рассматриваемых буллах предполагает, что изображение копирует знаменитую «пронзённую» икону из храма Св. Софии [Galavaris, 1959, p. 231, note 25–27].

Напомним, что печать с именем диакона Константина учёный склонялся отнести к памятникам XIII столетия и даже предполагал, что владельцем буллы мог быть Константин Аулин, подписавший патриаршую грамоту Германа II (1222–1240) в июле 1235 г, как хартофилакс Великой церкви [PG, 1864, CXIX, coll. 797–802], позже известный также и по моливдовулу, где у Константина уже указан ранг Великого логофета [Laurent, 1931, p. 344, nr. 177]. Однако ошибочность такой точки зрения Г. Галавариса и, соответственно, датировки моливдовула отметил в своё время В. Лоран [Laurent, 1963, p. 80].

Примечательно, что ещё в одном церковном документе находим одноимённого представителя клира, титулатура которого полностью соответствует рангу рассматриваемого нами персонажа.: Патриарший акт Михаила II Куркуаса (1143–1146) от 19 ноября 1145 г. подписан и скреплён печатью диакона Константина, хартофилакса Великой Церкви [Grumel, 1989, p. 477, 478, nr. 1019].

По совокупности всех данных (исторических, эпиграфических и сфрагистических), очевидно, именно его и следует рассматривать в качестве владельца нашего моливдовула.

Сан диакона (порой протодиакона или архидиакона) является сугубо церковным рангом. В то же время его обладатели зачастую были связаны и с вполне светскими обязанностями и заботами.

Диаконы, своеобразные посредники между высшим духовенством и паствой – помощники епископов в организации и проведении церковных служб, нередко обязанные проявлять заботу и о хозяйственных делах Церкви, и исполнять вполне светские должности, хорошо известны по памятникам сфрагистики. Среди них можно назвать представителей клира самого разного уровня: например, диакона Феодора (Хв.), занимавшего пост экзарха Пафлагонии [Laurent, 1963, p 164, 165, nr. 242], диакона Агафона (конец VII в.), бывшего канцелярием (хранителем печати) и нотарием [Laurent, 1965, p 443, 444, nr. 1613], диакона Феодора (начало VII в.), совмещавшего должность канцелярия и эконома при патриархате [Laurent, 1972, p 15, 16, nr. 1637], и целый ряд других клириков. Некоторые из них, как и владелец рассматриваемого нами моливдовула, имели непосредственное отношение к храму Святой Софии. Например, диаконы, имевшие звания кувуклисиев, императорский клирик Василий (XI в.), бывший хартулярием Великой Церкви, и Платон (IX в.), занимавший пост скевофилакса Великой Церкви или императорский клирик Феодор (XI в.), исполнявший должность хартофилакса Великой Церкви [Laurent, 1963, p 57, 63, 64, 73, nr. 67, 77, 91].

Из письменных источников известен и один из архидиаконов, названный протонотарием, канцелярием и хартофилаксом [Darrouzès, 1970, p. 24, 25].

Следует отметить, что последняя из названных должностей в Лексиконе Г. Г. Лиддела и Р. Скотта отождествлена с хартулярием (хранителем архива) [Liddell, Scott, 1996, p. 1980]. В то же время в Тактиконе Бенешевича она присутствует именно в разделе, определяющем иерархию архонтов при патриархе. Хартофилакс указан на четвертом месте, вслед за экономом, скевофилаксом (хранителем церковной утвари и священных сосудов) и сакеллярием (финансовым инспектором и хранителем церковной сокровищницы), но предшествует протонотарию [Oikonomides, 1972, p. 250, 251].

Из различных церковных документов следует, что хартофилакс был главой церковного архива, а также заведовал библиотекой; помимо этого, на нём лежала обязанность вести хронику церковных событий. Иногда его называли Великим хартофилаксом или хартофилаксом Великой Церкви [Beurlier, 1895, p. 252–266; Herman, 1935–1965, p. 621; Darrouzès, 1970, p. 429; Wehmeyer, 1997, p. 107–112; Nedelcu, 2016, p. 415–422].

Находка в Крыму буллы одного из главных архивариусов знаменитого столичного храма Айя-София вместе с упомянутой выше печатью Агапета, пресвитера и скевофилакса Великой Церкви из окрестностей Эски-Кермен, открывает ещё одну страницу во взаимодействиях различных церковных служб патриархата со своими ставленниками на местах и является очевидным свидетельством контактов местных представителей клира (очевидно, также связанных с церковными архивами и книгохранилищами) со своими коллегами из византийской столицы.

По сравнению с буллами представителей центрального церковного аппарата в Таврике несколько более широко представлены печати иерархов провинциальных епархий, с которыми священнослужители Таврики так или иначе поддерживали связи. Среди них как буллы пастырей, собственно крымских епархий (херсонской, боспорской, сугдейской и готской), так и моливдовулы заморских адресантов с Южного и Западного побережий Понта и Гелеспонта (Анхиал, Смирна, Амастрида) [подробнее см. Алексеевко, 2019b, с. 225, 256; с библиографией издания находок печатей в Крыму].

В последнее время в окрестностях Мангупа обнаружен и один из наиболее поздних памятников церковной сфрагистики – матрица для восковой (мастичной) печати, владельцем которой являлся митрополит Готии Яков. В. Зайбт счёл возможным отнести её к концу XIII – первой половине XIV в. [Seibt, 2016, 295–299]. Однако следует отметить, что среди готских иерархов известен митрополит Иоанн (Якоб) Оловол (Jacobos Holovolos) [Кеппен, 1837, с. 69, № 14; Бертье-Делагард, 1920, с. 132], которого в своём исследовании называет и Дж. Федальто со ссылкой на Словарь церковной истории и географии (DHGE) [Fedalto, 1980, 345, 346, р. 32.7.2]. Фигурирует этот церковный деятель и в Актах константинопольских патриархов. В одном из них, датированном октябрём 1399 г., сообщается, что Великий хартофилакс Оловол был назначен ипертимом⁴ и митрополитом Готии [Miklosich, Müller, 1867, р. 304, Acta DXXVIII]. На наш взгляд, свидетельства письменных источников дают достаточно оснований для отождествления известного иерарха с собственником обнаруженного в окрестностях Мангупа сфрагистического артефакта.

Таким образом, датировку мангупской печати-матрицы, судя по всему, следует сдвинуть к рубежу XIV/XV в. (1399/1400 г.) – 1424 г., что не только более согласуется с историческим контекстом, но и со временем, когда свинцовые моливдовулы постепенно начинают уступать место мастичным оттискам печатей (начало XV в.).

Среди церковных корреспондентов Юго-Западной Таврики можно назвать также и предстоятелей русской православной церкви XII–XIII вв.: митрополита Всея Руси Никифора [Алексеевко, 2020с, с. 270–289] или киевского митрополита Кирилла [Алексеевко, 1999, с. 186–190; 2022а, с. 19–28] и даже папу римского Александра IV (1254–1261), печать которого в своё время была найдена в окрестностях Балаклавы [Алексеевко, 1993, с. 267–269].

К настоящему времени сакральный вектор в традиционных клерикальных связях местного православного населения, равно как и его пастырей, расширился за счёт выявления дополнительного разряда корреспондентов из системы церковных институтов. Речь идёт о византийских монашеских обителях, многие из которых были широко известны благодаря хранившимся в них знаменитым православным реликвиям и святыням.

⁴Ипертим – церковный чин, по статусу выше протосинкела.

Среди крымского археологического материала достаточно артефактов, которые однозначно свидетельствуют об участии православных византийской Таврики в паломнических путешествиях к святым местам. В то же время не только реликвии пилигримов, происходящие из раскопок византийского Херсона и других мест полуострова, иллюстрируют связи местной паствы со знаменитыми местами паломничества. Яркими примерами таких контактов являются находки в Крыму моливдовулов византийских монастырей.

Даже несмотря на их немногочисленность, эти памятники сфрагистики, вне всякого сомнения, демонстрируют вполне определённые направления паломнических связей между крымскими епархиями и монашествующими братьями из знаменитых обителей южно-понтийского региона – известного Апостолеона в Руфинианах с побережья Пропонтиды, монастыря пророка Илии Хрисис Петра из окрестностей Амасии (северо-восток Пафлагонии) и монастыря Святой Троицы в предместье византийской столицы – Борадиионе (азиатский берег Босфора) [Алексеевко, 2019b, с. 225–241]. Сегодня благодаря введению в научный оборот печати монаха Льва Спелеота в эту группу можно включить и один из широко известных, существующих до сих пор греческих монастырей из окрестностей г. Калаврита (регион Ахайя на севере Пелопоннеса), носящего имя Великой Пещеры (Μονῆς Μεγάλος Σπηλαῖον) [Алексеевко, 2022b, с. 127–130, рис. 1].

Таким образом, рассматривая моливдовулы представителей клира, происходящие с территории средневековой Таврики, с определённой уверенностью можно констатировать, что памятники церковной сфрагистики, донося до нас информацию о своих владельцах, не только повествуют о рангах и санах церковных иерархов, но так или иначе показывают самую тесную связь сакральной составляющей христианской веры, которую несли в византийское общество представители православного духовенства, с вполне традиционными повседневными мирскими заботами. Печати представителей византийской церкви показывают, что церковное управление было самым тесным образом связано с общегосударственной бюрократической машиной византийского общества, нередко перенимая у неё механизмы имперского делопроизводства. В то же время церковный бюрократический аппарат обладал и своей спецификой, которая определялась особенностями ведения собственного хозяйства, исполнения церковных служб и празднеств, а также взаимодействия священнослужителей со своей паствой.

Находки булл известных византийских храмов и монастырей на территории полуострова лишней раз подчёркивают характер сложившихся связей, которые способствовали очевидному развитию паломнического движения в регионе и расширению контактов местного населения с многими прославленными обителями, а пилигримы, в свою очередь, вне всякого сомнения, способствовали и широкому культурному обмену между регионами Империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеевко Н. А. Патриарший моливдовул из Херсонеса // АДСВ. – Свердловск, 1990. Вып.25. С. 25–29.
- Алексеевко Н. А. Печать папы римского Александра IV из окрестностей Балаклавы // МАИЭТ – Симферополь, 1993. Вып. III. 267–269.
- Алексеевко Н. А. Печать киевского митрополита Кирилла из Херсонеса // Российская археология. М., 1999. № 1. С. 186–190.
- Алексеевко Н. А. Булла патриарха Николая Мистика из Херсона // Древности 2004. Харьков: НМЦ «Мир Детства», 2004. С. 260–264.
- Алексеевко Н. А. Моливдовул коммеркиария Амиса из византийского Херсона // БИ. Керчь, 2018. Вып. XXXVI. С. 248–257.
- Алексеевко Н. А. Ранневизантийское чиновничество в Юго-Западной Таврике в свете сфрагистических данных из Херсона и его окружи // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград, 2019а. Т. 24. № 6. С. 103.
- Алексеевко Н. А. Межцерковные связи византийской Таврики: традиции и новации (находки монастырских моливдовулов в Херсоне и его округе) // БИ. Керчь, 2019b. Вып. XXXVIII. С. 225–241.
- Алексеевко Н. А. Перспективы исследований византийских печатей в Крыму // Боспорские исследования. Керчь, 2020а. Вып. XL. С. 158–170.
- Алексеевко Н. А. Несколько новых крымских сфрагистических находок // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ Ι ΠΟΛΙΣ». XII Международный Византийский семинар (Севастополь, 25–29 мая 2020 г.) Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеевко. Симферополь: Колорит, 2020b. С. 31–36.
- Алексеевко Н. А. Печать митрополита πατρις Ρωσας Никифора из византийского Херсона // АДСВ. Екатеринбург, 2020с. Вып. 48. С. 270–289.
- Алексеевко Н. А. 30 лет спустя или превратности судьбы одной сфрагистической находки из византийского Херсона // Золотые соты. Сборник статей в честь Евгения Владимировича Пчелова / Отв. ред. В. И. Дурновцев. М.; СПб.: Нестор-История, 2022а. С. 19–28.
- Алексеевко Н. А. Моливдовул Льва Спелеота (Σπληλαιώτης) из Крыма // АДСВ. Екатеринбург, 2022b. Вып. 50. С. 123–136.
- Бертье Деллагард А. Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов Средневековья в Тавриде. 1. Поселения южного побережья. 2. Православные и униатские епархии, их пределы. 3. Справки о Фуллах // ИТУАК. 1920. Вып. 57. С. 1–135.
- Евдокимова А. А. Языковые особенности греческих граффити Софии Киевской. (дисс. на соиск. ст. к. фил. н.). СПб.; М., 2008. С. 87–97 (Электронный ресурс: <https://cloud.mail.ru/public/yQda/5CESZixUR>).
- Кенпен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. СПб., 1837.
- Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. – СПб., 1911. 223 с. (+ 51 (прил.), VIII табл.).
- Махера, 2011 – Святой Царский ставропигиальный монастырь Махера. Краткая история. Кипр: Издание монастыря Махера, 2011.
- Соколова И. В. Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсона // ВВ. – М., 1991. Т. 52. С. 201–213.

- Юргович В.Н.* Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 г. // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. 14. С. 1–21.
- Alekséenko N.* Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson. // SBS. München; Leipzig, 2003, vol. 8, pp. 75–83.
- Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I.* Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. Washington, 1995. Vol. 4. P. 139–151.
- Beurlier E.* Le chartophylax de la grande Église de Constantinople // Compte rendu du troisième congrès scientifique international des catholiques. Brussels: Société Belge de Librairie, 1895. P. 252–266.
- Darrouzès J.* Recherches sur les offikia de l'Église byzantine. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1970. 618 p. (Archives de l'Orient chrétien. Vol. 11).
- DOSeals, 1991 – Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / eds. J. Nesbitt, N. Oikonomides (Eds.). Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1991. Vol. 1. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. 253 p.
- DOSeals, 2005 – Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides† (Eds.). Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. Vol. 5. The East (continued), Constantinople and Environ, Unknown Location, Addenda, Uncertain Reading. 198 p.
- Fedalto G.* Hierarhia Ecclesiastica Orientalis I. Patriarchatus Constantinopolitanus. Padova, 1988. 208 p.
- Galavaris G.* The Mother of God Stabbed with a Knife // DOP. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1959. Vol. 13. P. 229–233.
- Grumel V.* Le «miracle habituel» de Notre-Dame des Blachernes à Constantinople // Echos d'Orient. – Paris, 1931. T. XXX. P. 129–146.
- Grumel V.* Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Paris: Institut Française d'Études Byzantines, 1989. Vol. I. Actes du Patriarcat de Constantinople / Fasc. II et III. Les Regestes de 715–1206.
- Herman E.* Chartophylax // Dictionnaire de droit canonique / ed. R. Naz. Paris: Letouzey et Ane, 1935–1965 (Vol. I–VII). Vol. III : Lieux et temps sacrés. P. 621.
- Janin R.* Géographie ecclésiastique de l'empire byzantine. I. Le siège de Constantinople et le Patriarcat Oecuménique. T. III. Les églises et monasteries. Paris, 1969. 607 p.
- de Khitrovo B.* Itinéraires russes en Orient, traduits pour la Société de l'Orient Latin. Genève, 1889. 334 p.
- Laurent V.* Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine // ΕΛΛΕΝΗΚΑ. Athens, 1931. T.IV. P. 191–228 (№ 1–110), 321–360 (№ 111–224).
- Laurent V.* Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. T. V: L'Église. Partie 1. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1963.
- Laurent V.* Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. T. V: L'Église. Partie 2. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1965. 538 p.
- Laurent V.* Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. T. V: L'Église. Partie 3. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique. 1972.
- Liddell H. G., Scott R.* Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2042 p.
- Miklosich F., Müller J.* Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1867. Vol. II.
- Nedelcu S. C.* Chartophylax: the librarian in the Byzantine Empire // Journal of Romanian Literary

- Studies. Tîgru-Mureş (Romania): Arhipelag XXI Press, 2016. Issue No 9/2016. P. 415–422.
- Oikonomidès N.* Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle. Paris, 1972. 404 p.
- Oikonomides N.* A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1986. 176 p.
- PG, 1864. *Patrologiae cursus completus. ser. Graeca* / ed. J. P. Migne. Parisiis, 1864. T. 119. 1320 col.
- Seibt W.* A Matrix for Wax Seals of Iakobos, Metropolitan of Gotthia, from Mangup // *BYZANTIAKA. Θεσσαλονίκη*, 2016. T. 33. P. 295–299.
- Sokolova I.V.* Les sceaux Byzantins de Cherson // *SBS*. Washington, 1993. Vol. 3. P. 99–111.
- Schlumberger G.* Sigillographie de l'empire byzantin. Paris, 1884. 748 p.
- Wehmeyer J. M.* The chartophylax: archivist and librarian to the patriarch in Constantinople // *Libraries & Culture*. Winter, 1997. Vol. 32 (1). P. 107–112.

REFERENCES

- Aleksèenko N. Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson. *Studies in Byzantine Sigillography*. München; Leipzig, 2003, vol. 8, pp. 75–83.
- Alekseienko N. A. Patriarshiy molivdovul iz Chersonesa. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Sverdlovsk, 1990, vol. 25 (Vuzantiya i sopredel'nyiy mir), pp. 25–29.
- Alekseienko, N.A. Pechat rimskogo Papy Aleksandra IV iz okrestnostey Balaklavy. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, Simferopol, 1993, vol. III, pp. 267–269.
- Alekseienko N.A. Pechat' kievskogo mitropolita Kirilla iz Chersonesa. *Rossiyskaya arheologiya*, Moscow, 1999, N 1, pp. 186–190.
- Alekseienko N. A. Bulla patriarkha Nikolaya Mistika iz Chersona. *Drevnosti 2004*. Khar'kov: Mir Detstva Publ., 2004, pp. 260–264.
- Alekseienko N. A. Molivdovul kommerkiariya Amisa iz vizantiyskogo Chersona. *Bosporskie issledovaniya*. Kerch', 2018, vol. XXXVI, pp. 248–257.
- Alekseienko N. A. Rannevizantijskoe chinovnichestvo v yugo-zapadnoj Tavrike v svete sfragisticheskikh dannyh iz Khersona i ego okrugy. *Vestnik VolGU*. Volgograd: VolGU, 2019a, vol. 24 (6). pp. 95–110.
- Alekseienko N.A. Mezhtzerkovnye svjazi vizantijskoj Tavriki: traditzii i novatzii (nachodki vonastyrskikh molivdovulov v Chersone i ego okruge). *Bosporskie issledovaniya*. Kerch, 2019b. vol. XXXVIII, pp. 225–241.
- Alekseienko N. A. Perspektivy issledovaniy vizantiyskikh pechaty v Krymu. *Bosporskie issledovaniya*. Kerch', 2020a, vol. XL, pp. 158–170.
- Alekseienko N. A. Neskol'ko novykh krymskikh sfragisticheskikh nahodok. XII Mezhdunarodnyiy Vizantiyskiy Seminar «*ΧΕΡΣΟΝΟC ΘΕΜΑΤΑ: IMPERIA I POLIS*» (*Sevastopol'*, 25–29.05 2020 g.). *Materialy nauchnoy konferencii / otv. red. N. A. Alekseienko*. Simferopol': Kolorit Publ., 2020b, pp. 31–36.
- Alekseienko N. A. Pechat' mitropolita πασης Ῥωσσίας Nikifora iz vizantijskogo Chersona. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Ekaterinburg, 2020c. vol. 48, pp. 270–289.
- Alekseienko N. A. 30 let spustia ili prevratnosti sud'by odnoi sfragisticheskoi nachodki iz vizantijskogo Chersona. *Zolotyie soty: Sbornik statei v chest' Evgeniia Vladimirovicha Pchelova* / otv. red. V. I. Durnovtsev. – Moscow; St. Petersburg: Nestor Istoriia Publ., 2022a, pp. 19–28.

- Alekseienko N. A. Molivdovul L'va Speleota (Σπηλαιώτης) iz Kryma. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Ekaterinburg, 2022b, vol. 50, pp. 123–136.
- Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson. *Studies in Byzantine Sigillography*. Washington, 1995, vol. 4, pp. 139–151.
- Bert'e-Delagard A. L. Issledovaniia nekotorykh nedoumennykh voprosov srednevekov'ia v Tavride. 1. Poseleniia iuzhnogo poberezh'ia. 2. Pravoslavnye i uniatskie eparchii, ikh predely. 3. Spravki o Fullakh. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. Simferopol, 1920, vol. 57, pp. 1–135.
- Beurlier E. Le chartophylax de la grande eglise de Constantinople. *Compte rendu du troisième congrès scientifique international des catholiques*. Brussels: Société Belge de Librairie, 1895, pp. 252–266.
- Darrouzès J. *Recherches sur les offikia de l'Eglise byzantine*. Paris: Institut Français d'Etudes Byzantines, 1970. 618 p. (Archives de l'Orient chrétien. Vol. 11).
- DOSeals, 1991 – *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art* / eds. J. Nesbitt, N. Oikonomides (Eds.). – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1991. Vol. 1. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. 253 p.
- DOSeals, 2005 – *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art* / E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides† (Eds.). Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. Vol. 5. The East (continued), Constantinople and Environ, Unknown Location, Addenda, Uncertain Reading. 198 p.
- Evdokimova A. A. *Iazykovye osobennosti grecheskikh graffiti Sofii Kievskoi*. (diss.). St. Petersburg; Moscow, 2008, pp. 87–97 (<https://cloud.mail.ru/public/yQda/5CESZixUR>).
- Fedalto G. *Hierarhia Ecclesiastica Orientalis I. Patriarchatus Constantinopolitanus*. Padova, 1988. 208 p.
- Galavaris G. The Mother of God Stabbed with a Knife. *Dumbarton Oaks Papers*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1959, vol. 13, pp. 229–234.
- Grumel V. *Le «miracle habituel» de Notre-Dame des Blachernes à Constantinople*. Echos d'Orient. Paris, 1931, tome XXX, pp. 129–146.
- Grumel V. *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople*. Paris: Institut Française d'Études Byzantines, 1989. Vol. I. Actes du Patriarcat de Constantinople/ Fasc. II et III. Les Regestes de 715–1206.
- Herman E. Chartophylax. *Dictionnaire de droit canonique* / ed. R. Naz. Paris: Letouzey et Ane, 1935–1965 (Vol. I–VII). Vol. III : Lieux et temps sacrés.
- Janin R. *Géographie acclésiastique de l'empire byzantine. I. Le siège de Constantinople et le Patriarcat Oecuménique*. T. III. Les églises et monasteries. Paris, 1969. 607 p.
- Iurjevich V. N. Dve pechati, naidennye v vizantiiskom Chersone v 1884 g. *Zapiski Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostei*. Odessa, 1886, vol. 14, pp. 1–21.
- de Khitrovo B. *Itinéraires russes en Orient, traduits pour la Société de l'Orient Latin*. Genève, 1889. 334 p.
- Laurent V. Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine. *ΕΑΑΕΝΗΚΑ*. Athens, 1931, t. IV, pp. 191–228 (nr. 1–110), 321–360 (nr. 111–224).
- Laurent V. *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin*. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1963. T. V: L'Église. Partie 1.
- Laurent V. *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin*. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1965. T. V: L'Église. Partie 2. 538 p.

- Laurent V. *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin*. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique. 1972. T. V: L'Église. Partie 3.
- Liddell H. G., Scott R. *Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2042 p.
- Miklosich F., Müller J. *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana*. Vindobonae, 1867, vol. II.
- Nedelcu S. C. Chartophylax: the librarian in the Byzantine Empire. *Jornnal of Romanian Literary Studies*. Tîgru-Mureş (Romania): Arhipelag XXI Press, 2016. Issue No 9/2016, pp. 415–422.
- Oikonomidès N. *Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle*. Paris. 1972. 404 p.
- Oikonomidès N. *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1986. 176 p.
- PG, 1864. – *Patrologiae cursus completus. ser. Graeca* / ed. J. P. Migne. Parisiis, 1864. T. 119. 1320 col.
- Seibt W. A Matrix for Wax Seals of Iakobos, Metropolitan of Gotthia, from Mangup. *BYZANTIAKA. Θεσσαλονίκη*, 2016, t. 33, pp. 295–299.
- Sokolova I. V. Les sceaux Byzantins de Cherson. *Studies in Byzantine Sigillography*. Washington, 1993, vol. 3, pp. 99–111.
- Schlumberger G. *Sigillographie de l'empire byzantin*. Paris, 1884. 748 p.
- Wehmeyer J. M. The chartophylax: archivist and librarian to the patriarch in Constantinople. *Libraries & Culture*. Winter. 1997. Vol. 32 (1). P. 107–112.

Резюме

Памятники церковной сфрагистики, донося до нас информацию о своих владельцах, не только повествуют о рангах и санах церковных иерархов, но так или иначе показывают самую тесную связь сакральности христианской веры, которую несли в византийское общество представители православного духовенства, с вполне традиционными повседневными светскими заботами. Печати представителей византийской церкви показывают, что церковное управление было самым тесным образом связано с общегосударственной бюрократической машиной византийского общества, нередко перенимая у неё механизмы имперского делопроизводства. В то же время церковный бюрократический аппарат обладал и своей спецификой, которая определялась особенностями ведения собственного хозяйства, церковных служб и празднеств, а также взаимодействия священнослужителей со своей паствой. Об этом красноречиво свидетельствуют и находки печатей священнослужителей в Крыму, особое место среди которых занимает обнаруженный в окрестностях византийского Херсона моливдовул диакона Константина, занимавшего пост хартофилакса Великой Церкви.

Ключевые слова: история Византии, византийская Таврика, Херсон, церковная администрация, сфрагистика, печати, моливдовулы.

Summary

The monuments of church sigillography supply information about their owners, not only talking about the ranks and titles of Church leaders, but also showing, in this or that way, the closest connection between the sacredness of the Christian faith, carried to the Byzantine society by the representatives of the Orthodox clergy, and traditional everyday secular concerns. The seals of the Byzantine Church figures indicate that the church administration was very closely connected with

the state bureaucratic machinery of the Byzantine society, quite often adopting its mechanisms of the imperial paperwork. Moreover, church bureaucracy had its own specific features determined by the particulars of church economy, church services and celebrations, and clergymen's interaction with their flock. The said above is eloquently testified by the finds of the clergymen's seals in the Crimea. A special place among them is occupied by the molybdoboullon of Deacon Constantine, who also was the chartophylax of the Great Church, which was found in the vicinity of Byzantine Kherson.

Key words: Byzantine history, Byzantine Taurica, Cherson, church administration, sigillography, seals, *molybdoboulla*.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Александрович Алексеенко, к.и.н.,
Dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne),
ведущий научный сотрудник,
Институт археологии Крыма РАН,
просп. Академика В.И. Вернадского, 2,
295007, г. Симферополь, Российская Федерация,
AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay A. Alekseienco, Dr.
Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne),
Leading Researcher,
Institute of Archaeology of the Crimea
of the Russian Academy of Science
2, avenu Vernadsky,
295007, Simferopol, Russian Federation,
AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

Рис. 1. Моливдовул патриарха Мефодия I (843–847) из Тепе Кермен.

Рис. 2. Моливдовул Константина, диакона и хартофилакса Великой Церкви (XII в.) из окрестностей Севастополя.